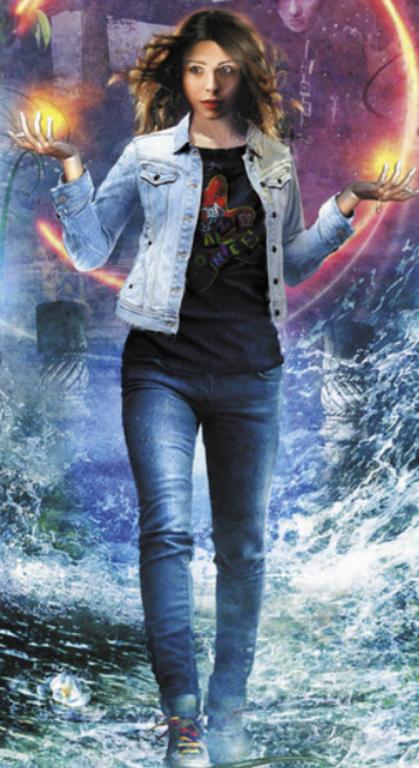

ПОХИТИТЕЛИ ДРЕВНОСТЕЙ

ГОРОД-НЕВИДИМКА

Екатерина Неволлина

Екатерина Александровна Неволina

Город-невидимка

**Серия «Похитители
древностей», книга 3**

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4559197

Неволина Е. А. Город-невидимка: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-59813-7

Аннотация

В затопленном граде Китеже хранится могущественнейший артефакт, и команда ребят отправляется на поиски. Теперь к четверке похитителей древностей присоединился новый участник. На первый взгляд Ян – парень странный и чудаковатый, но, как оказалось позже, весьма опасный противник и опытный маг. С его помощью ребята попытаются разгадать тайну, скрываемую вот уже несколько столетий. Но цена экспедиции окажется слишком высокой...

Содержание

Глава 1	13
Глава 2	28
Глава 3	43
Глава 4	58
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Екатерина Неволина

Город-невидимка

Над лесом поднимались дымы пожарищ, пятная черными хвостами зимнее тускло-голубое небо. Люди, нескончаемой вереницей входившие в городские ворота, с тревогой оглядывались на них. Дымы означали приближение смерти, ужаса, врага, с которым не справиться, не одолеть. Пали уже и могущественные князья, и сильные богатыри. Кто же теперь встанет за землю русскую?.. Что остается ее детям? Разве что молиться, поэтому и звенели сегодня колокола – с тревогой и надеждой.

«Беженцы, раненые, женщины и дети, – думал Юрий Всеволодович, Великий князь Владимирский, глядя на людскую змею, исчезающую в воротах Большого Китежа. – И очень мало мужчин, способных держать оружие».

Он стиснул руки, лежащие на парапете башни, не чувствуя холода, исходящего от замороженного камня.

«Должен же кто-то уцелеть, должен кто-то прорваться! Где обещанная помощь от братьев? Да, между нами были и ссоры, и распри, но пришло время забыть их. Иначе все погибнем. Или это кара за грехи мои...»

Он вспомнил, как осенью, когда поток неведомых завоевателей хлынул на Русь, рязанский князь Юрий Игоревич, на чьи земли пришелся первый удар, просил его о помощи. То-

гда князь не стал помогать давнему сопернику, решил, разорят степняки Рязань, она ослабеет, а Владимир за счет этого еще возвысится. Возвысился, как же. Вот теперь до неба буквально рукой подать.

Теперь князь рязанский в раю, как и все, павшие за родную землю, а что ждет его, Юрия?

На лестнице послышались шаги. Не тяжелые, бухающие, как у воинов, легкие и почти неслышные – ее шаги, и сердце Юрия захлестнула волна нежности. Ирина не вошла на башню – взлетела лебедью.

– Они уже здесь, татары? Мне сказали, дозорные зажгли костры. – Юрий молча показал на горизонт. – Но ведь город устоит, у нас каменные стены, у нас много людей. Так? – она просительно посмотрела на него, ожидая слов утешения.

– Большая часть их не сможет драться, – возразил князь, – а любая крепость сильна защитниками, не стенами.

Обманывать ее он не мог. Горька правда, но все же слаще губительной лжи.

– Китеж – святой город, он защитит своих обитателей, – возразила Ирина. – Тебе ли не знать этого!

Да, Юрий знал. Желая прославиться не только могуществом и ратными делами, он сам возвел в этом издавна почитаемом месте, на берегу озера Светлояр, храмы и стены, украсил их дивным каменным узорочьем. Велик и прекрасен вышел город, не найти подобного во всей Руси.

– Во всех храмах молятся о защите города от врага. Если

есть Бог на небе, мы устоим, – снова сказала Ирина, и ее холодные нежные пальчики легли на его огрубевшую в боях руку.

Он не стал напоминать, что так же думали запершиеся в соборе жители Рязани и других городов – сгоревшие заживо, задохнувшиеся в дыму, разорванные ворвавшейся в святое место озверевшей ордой.

– Иди к людям. Ты правительница, княгиня. Ты нужна им сейчас. – Она жалобно смотрела на Юрия, ожидая каких-то других слов. Но он повернулся к ней спиной, снова вглядываясь в горизонт.

Вдруг среди людской толпы князь увидел гонца, пытавшегося протолкнуться к воротам. «Какие бы ни были вести, следует узнать о них первым». И Юрий бросился к лестнице, ведущей вниз, к воротам.

Гонец, с глубоко запавшими глазами, исхудавший, мял в руках шапку и так внимательно разглядывал носки своих сапог, будто увидел там что-то крайне интересное.

– Ну?! – не выдержал Юрий. – Я не степняк, за дурные вести не казню.

– Владимир пал! – выдохнул гонец и отскочил, будто боясь наказания, так изменилось лицо князя.

«Владимир – стольный град, самый укрепленный город Руси. Теперь негде укрыться, никто не придет на помощь – не захочет связываться с врагом, способным сокрушить такую мощь».

– А моя семья? – он впился взглядом в гонца.

– Не ведаю, княже, может, Бог сохранил, – неуверенно сказал гонец, уставившись в землю.

Значит, надежды нет. Семья погибла. Князь понял это с отчаянной очевидностью.

Что-то оборвалось внутри Юрия. Он обвел взглядом высокие стены и купола храмов, неведомо когда собравшуюся толпу людей вокруг и потребовал коня.

Оставшиеся от княжеской дружины воины располагались на подворье храма Святой Софии. Битые, потерявшие всех родных, но все еще не сломленные. Юрий обвел взглядом людей, вставших, когда он вошел в горницу.

– Братья, – начал он. – Владимир пал. – И, не давая разгореться отчаянию, продолжил: – Но не все еще потеряно. Здесь, в Китеже, крепкие стены и достаточно припасов. Люди со всей округи сходятся сюда. Здесь, в безопасности, мы оставим наших раненых, а сами пойдем по Владимирской земле, соберем всех, кто может носить оружие. И дадим татарам бой. Да такой, что они кровью умоются, сами себя проклянут за то, что пришли на Русь войной. Отомстим за смерть, за кровь, за поругание земли нашей. Победим или падем с честью.

– Мы с тобой, княже! – нестройным хором отозвались воины. В их глазах впервые за все это долгое, полное напряженного ожидания время появилась надежда.

В ночь перед отбытием Юрий долго не мог уснуть. Он тяжело, словно огромный зверь, ходил по горнице, вглядываясь в окно, в освещенную далеким заревом ночь. Свеча погасла, но князь не стал ее зажигать.

«Что будет со мною, с Ириной? Ждет ли меня победа, или смерть, или, хуже того, рабство?». Почувствовав в комнате чье-то присутствие, Юрий стремительно развернулся, нащаривая рукой меч. Посреди комнаты стояла женская фигура, озаренная неярким серебристым светом.

«А ведь я видел ее раньше, – с удивлением вспомнил Юрий. – На иконе, в здешнем храме Святой Софии, она еще считается чудотворной».

– Не печалься, Юрий, – тихо произнесла женщина. – И тебе, и Ирине уготована иная судьба. Вы сможете жить долго и счастливо.

– Я разобью татар? – князь подался вперед. Уже предвкушая ответ, слыша рев победных труб: ведь как иначе им жить с Ириной долго и счастливо?..

Словно отвечая на его мысли, женщина покачала головой.

– Все будет не так. Я защищу свой город, скрою его от этого жестокого мира. Ты останешься в Китеже. Здесь вы с Ириной проживете долгую и счастливую жизнь.

– Но как же мое княжество, моя земля?.. – он подался вперед, забыв о почтительности.

– Твоя земля теперь здесь. Прочие же земли предоставь их судьбе, – грустно покачала головой покровительница Ки-

тежа.

– Я князь и должен быть со своими людьми, судьба моей земли – моя судьба.

– Если ты покинешь Китеж, то погибнешь. Решать тебе...

Последние слова Юрий едва расслышал, и неведомая фигура растаяла в темноте.

«Святая? Или дьявол приходил искушать меня».

Князь потер рукою лоб и... проснулся.

Занимался рассвет – Юрий понял, что сам не заметил, как заснул, сидя на лавке. «Странный сон...» – князь почувствовал, что его рука что-то сжимает, и с удивлением уставился на зажатую в кулаке рукоять меча, которым он хотел попотчевать ночную гостью.

Князь вздохнул. Теперь он точно знал, что ему делать.

И вот уже Юрий, облаченный в доспехи, вооруженный, стоял посреди горницы. Со двора доносились людские голоса, ржание коней – дружина собиралась в поход. Кто-то постучал в дверь.

– Княже, я слышала о беде, постигшей твою семью, плачу об этом вместе с тобой. – Ирина смотрела на него глазами, полными сочувствия и печали, и вдруг обняла его.

Юрий прижал княгиню к себе, чувствуя, как проходит тоска и безнадежность, наливается силой тело. Так они стояли, и ему казалось, нет ни города, ни татар, ни бремени власти, а есть только они двое – он и она, та, что стала теперь

единственной его семьей. Как он был слеп и не видел этого раньше?! Его место с ней, здесь. Не нужно никуда идти, потому что она, Ирина, – и есть единственная его родина...

– Княже! – позвал кто-то снизу, и Юрий вздрогнул.

Он едва не поддался соблазну, не согласился с таинственной ночной посетительницей.

«Изыди!» – мысленно велел он и с сожалением отвел руки Ирины:

– Мне пора, береги себя.

Он вышел из горницы, так и не услышав брошенные ему вслед тихие слова: «Живого или мертвого, я буду ждать тебя всегда».

...Солнце весело играло на снегу, на замерзшей глади реки Сить. Въехав на невысокий холм рядом с лагерем, Юрий смотрел на пестрые цвета шатров. «Еще не все потеряли голову от страха или от ордынского меча. Есть еще воины на Руси». Каждый день к лагерю выходили люди: дружинники, потерявшие своих князей, но не честь, заросшие бородой мужики, злые на татар за разоренные села. Пришел и кое-кто из князей, забыв старую вражду.

«Еще немного, и их будет достаточно, чтобы дать орде настоящий бой. Месяца хватит, и поганые степняки будут выметены с Руси железной метлой».

«Господи, помоги! – взмолился князь. – Не дай, чтобы нас обнаружили раньше времени».

К Китежу татары пока не вышли, заплутали в бескрайних лесах, но князь беспокоился. Слал гонцов. Вот и сейчас один из них прибыл, спешит к нему прямо на холм. Сердце Юрия кольнуло.

– Княже, татары осадили Китеж!

Юрий едва не схватился за голову. «Почти не защищенный город. Надо было оставить дружину там».

– Что далее, говори! – велел он.

Гонец сбивчиво поведал, что первый штурм горожане с трудом отбили, но когда стало ясно, что следующего городу не пережить, княгиня Ирина собрала всех горожан и, взяв икону из собора Софии Китежской, пошла с ней на стену. Юрий как наяву увидел длинную процессию. И юную княгиню впереди, держащую образ перед собой, как оружие. Услышал протяжное церковное пение. Почувствовал, как злобно зашевелились татары, увидев на стенах блистающее золотом и яркими тканями шествие.

– Что же было дальше? – он знал ответ, но правду следует выслушивать до конца, какой бы горькой она ни была.

– Город тогда будто дымкой подернулся и исчез, а озеро на землю хлынуло. Многие татары потопли. Истинное чудо, княже! – ответил гонец, крестясь.

«Я защищу свой город, скрою его от этого жестокого мира», – прозвучал в ушах князя тихий голос. Но он помнил и продолжение. Что же, значит, смерть уже совсем близко...

Следующий рассвет был невероятно, обжигающе кра-

сив... Возможно, его самый последний, самый важный рас-
свет...

Глава 1

Ночной гость

Люблю серьезных девушек! У них бывает такое... одухотворенное выражение лиц – как будто они съели что-то не очень съедобное, а теперь прилагают все силы, чтобы удерживать желудочные колики!

Сказав эту фразу, черноволосый парень с наглыми серыми глазами, полузанавешенными асимметричной рваной челкой, покосился в сторону Александры, весьма недвусмысленно намекая, кто именно является объектом его неуклюжей и весьма спорной шутки.

– Спасибо. Все было очень вкусно, – красивая девушка с каштановыми густыми волосами аккуратно сложила крест-накрест приборы и поднялась из-за стола.

– Саш, да не обращай на него внимания! Разве не видишь, что он к тебе специально цепляется? – подала голос еще одна сидевшая за столом девушка. Вернее, даже девочка, потому что лет ей на вид было не больше четырнадцати – еще неуклюжая, уже вытянувшаяся в длину, но еще не успевшая приобрести плавные женственные формы.

– Я и не обращаю, – холодно отозвалась Александра и, так и не взглянув на черноволосого, вышла из столовой.

За столом остались трое ребят. Кроме уже описанных

двух, здесь находился шестнадцатилетний или семнадцатилетний парень. На фоне подчеркнуто неформатного черно-волосого, похожего, скорее, на героя аниме, он казался образцом аккуратности и элегантности. У него были правильные, красивые черты лица, волевой подбородок, внимательные спокойные глаза. Сейчас он, похоже, столь погрузился в собственные мысли, что разыгравшаяся сценка прошла мимо его внимания, а в тарелке остывал едва тронутый ужин.

– Глеб! – позвала его девочка, и парень вздрогнул, прогоняя задумчивость.

– Да, Дин? – он вопросительно взглянул на девочку.

– Глеб, а как же мы поедим без Северина? – спросила она и одним большим глотком допила добрую половину налитого в стакан густого мангового сока. После сока вокруг рта остались оранжевые разводы, однако она совершенно этого не заметила.

– Понимаешь, – Глеб вздохнул, – мы не можем заставить его вернуться. Только он сам способен принять это решение.

– Ага, – хмыкнул черноволосый, – уговорить еще можно, а вот попробуй найти! Вы когда-нибудь пробовали ловить в лесу волка? И, заметим, вовсе не факт, что он нам обрадуется. А если и обрадуется, то именно в том смысле, в котором ты ждешь, а не в гастрономическом!

Глеб бросил на говорящего короткий пронзительный взгляд:

– И почему ты, Ян, такой умный?..

– А почему вы все такие скучные? – парировал тот. – Я-то думал, что у вас весело, а тут просто похоронное бюро. Все серьезные и правильные, даже шуток не понимают. Тоскливо мне с вами, ребята, – он демонстративно широко зевнул.

Глеб тоже отставил свою тарелку и поднялся.

– Шел бы лучше в цирк. Там весело, – сказал он сухо и вышел из столовой.

Черноволосый тем временем спокойно доел свою порцию мяса с картошкой и долил в стакан колы.

– Ты зачем их все время дразнишь? – спросила Динка, разглядывая последнего оставшегося собеседника.

Ян беспечно пожал плечами.

– «Умное лицо – это еще не признак ума. Все глупости в мире совершаются именно с этим выражением лица... Улыбайтесь, господа, улыбайтесь!» – так говорил Тот самый Мюнхгаузен, – процитировал он.

– А мне кажется, ты просто в коллектив вписываться не умеешь! – заметила Динка, наматывая на палец кончик своей косички.

– Конечно, деточка, – Ян встал и, наклонившись через стол, небрежно потрепал ее по голове. – Сама придумала или умница Глеб подсказал?..

Александра сидела на кровати в своей комнате и расчесывала волосы. В последнее время она избегала делать это перед зеркалом. Если не видеть своего отражения – как-то...

спокойнее.

Только сегодня они получили новое задание, задание более необычное и, казалось, гораздо более трудное, чем предыдущие. Их, как и прежде, четверо. Только состав группы немного изменился. Вместо Северина этот Ян, которого нельзя и близко поставить рядом с Северином. Тот – сильный, спокойный, стремительный. Этот – наглый, наглый и еще раз наглый. За короткое время знакомства Ян успел надоесть Александре хуже горькой редьки. Ну как можно находиться с ним в одной группе? Тем более задания у них сложные и опасные. Когда риску подвергается твоя жизнь, все зависит не только от тебя, но и от твоего товарища, от того, насколько ты ему доверяешь. Нужно доверять другому как себе... нет, даже больше, чем себе, – иначе настоящей, способной к действию группы никогда не получится. Неужели директор школы этого не понимает? Нет, Евгения Михайловича никак нельзя заподозрить в отсутствии ума. Значит, он рассчитывает, что они притрутся с Яном, смогут его понять и с ним подружиться. Но как это возможно, если тот не то что не желает сделать хотя бы один-единственный шаг им навстречу, а напротив, похуже, задался целью показать всю свою неприятную ершистость, сознательно провоцирует их и наблюдает за реакцией. Дрессировщик нашелся!

Негромкий стук отвлек девушку от этих мыслей.

Очень странный стук.

Не в дверь – а в окно! А ведь здание школы находилось на

охраняемой территории, к тому же вокруг столько видеокamer, что подобраться кому-то чужому почти невозможно.

А свой, конечно, не станет стучать в окно. Тем более сейчас, посреди ночи.

За стеклом было темно. Луна сегодня пряталась среди туч, да и сосны давали тень. Поэтому Саша не сразу разглядела смутный человеческий силуэт.

На улице кто-то стоял.

Сердце тревожно забилося. «Может, просто не реагировать?» – мелькнуло в голове Александры.

Но стук повторился. Осторожный, словно бы вкрадчивый. Кто-то привлекал ее внимание, но не хотел, чтобы его услышали остальные. Тем более странно.

С минуту Саша вглядывалась в смутно белеющее в темноте лицо, сомневаясь, не видит ли перед собой призрак, а потом встала на подоконник и решительно распахнула форточку.

– Это ты? – тихо спросила она в темноту.

– Да, открой, пожалуйста, – послышался не менее тихий, едва различимый ответ.

Этот ответ и знакомый голос окончательно убедили Александру. Она распахнула окно и протянула руку, помогая войти ночному гостю.

Теперь, когда он оказался в освещенной электрической лампочкой комнате, можно было разглядеть, что это молодой парень. У него были взлохмаченные темно-русые воло-

сы и ярко-синие пронзительные глаза. Кроме того, так и казалось, что он побывал в нелегких передрягах: бровь расщеплена, щека грязная, на локте ссадина, а одежда и вовсе столь грязная и мятая, что трудно поверить, что она достигла такого рекордного состояния естественным путем.

– Ты вернулся!.. – прошептала девушка, глядя на своего нежданного гостя. Похоже, его вид вовсе ее не отпугивал. – А Глеб знает?

Тот покачал головой, тихо вздохнул.

– Можно я сяду? Я устал, – пробормотал он.

– Да, да, конечно! – Саша придвинула ему удобное кресло, куда посетитель тотчас опустился.

– И... ты не принесешь мне что-нибудь поесть. Я голоден... как волк, – сказал он и вдруг покраснел.

– Конечно. Жди меня и никуда не уходи! – девушка на всякий случай выглянула во двор, словно проверяя, не ждут ли там другие незваные гости, затем закрыла окно и даже на всякий случай задернула плотные шторы. – Я сейчас вернусь!

Она выскочила из комнаты и бегом бросилась в столовую. Еду уже убрали. Ну что же, придется идти на кухню. Скорее всего обслуживающий персонал уже ушел, и можно без лишних вопросов взять что-нибудь из холодильника.

В холодильнике нашлась буженина, и Александра быстро соорудила несколько больших бутербродов, сложила их на тарелку и направилась обратно, очень надеясь никого не

встретить.

Ей сопутствовала удача, и девушка уже облегченно вздохнула, взявшись за ручку двери своей комнаты. Еще шаг – и она в безопасности. И тут, конечно, позади раздался знакомый насмешливый голос.

– Подкрепляешься?

Саша обреченно обернулась. Ян стоял за ее спиной, глядя на нее своими наглыми глазами.

– Да, подкрепляюсь, – ответила она, стараясь держаться как можно равнодушнее.

– Хорошо, когда у девушки отменный аппетит, – он внимательно оглядел ее бутерброды. – Солидные куски мяса, прямо как для мужика. Буду знать, если вдруг надумаю пригласить тебя на романтическое свидание.

Александра почувствовала ярость.

– Если вдруг надумаешь пригласить меня на романтическое свидание, – сказала она холодно, – можешь сразу рассчитывать на отказ. Спокойной ночи.

Девушка проскользнула в комнату, стараясь не открывать дверь слишком широко, чтобы Ян не заметил ее ночного гостя. Надо же было встретить в коридоре именно Яна! Вот ведь не повезло!

– Ты с кем-то разговаривала? – синеглазый парень поднялся с кресла, настороженный, готовый чуть что броситься прочь.

– Да это не важно, я потом расскажу. Ешь, пожалуйста, –

Александра подала ему тарелку с бутербродами и села на кровать.

Он действительно был так голоден, что не стал настаивать на ответе, а принялся с жадностью поглощать хлеб и мясо. Саша терпеливо ждала, пока парень насытится, прикидывая, как повести дальнейший разговор, чтобы, не дай бог, не спугнуть гостя. Она уже придумала несколько удачных ходов и подходящих фраз, когда все пошло шиворот-навыворот.

– Я чувствую знакомый запах, – сказал вдруг парень, оставляя тарелку. – Ты с ним встречаешься?

Саша смутилась. Она не ожидала, что разговор повернется таким боком, а ситуация будет истолкована столь превратно.

– Ну... приходится, – призналась она, – как и другим.

– То есть?

Ее гость напоминал загнанного зверя. Хищного зверя, тем более опасного. Его ноздри раздувались, а синие глаза беспокойно смотрели то на девушку, то на дверь.

Девушка вздохнула. Придется говорить ему вот так, без подготовки.

– Ян теперь в нашей команде, – произнесла она. – Евгений Михайлович уверен, что он будет нам полезен.

Парень нахмурился.

Честно говоря, Александра разделяла его чувства, а еще она вдруг поняла, что это прекрасная возможность вернуть беглеца в группу.

– Северин, ты окончательно вернулся? – прямо спросила она.

Он задумался:

– Я еще не знаю...

Примерно этого Саша и боялась. Поэтому она придвинулась чуть ближе, заглянула во встревоженные синие глаза. Говорят, с паршивой овцы хоть шерсти клок. Настало время и Яну принести хоть какую-то пользу. Пусть даже непосредственно не участвуя в этом.

– По правде говоря, я не очень доверяю этому Яну, – тихо произнесла Александра, – и мне бы хотелось, чтобы в команде был человек, способный ему противостоять. Мне страшно. Он может подвести нас – и меня, и Глеба, и Динку...

Северин потер лоб, продолжая хмуриться.

– Я понимаю, – Саша мягко коснулась его руки, – ты не хочешь больше рисковать...

– Нет, не понимаешь! – он резко вскочил, опрокинув опустевшую тарелку на пол. – Я больше не хочу никого терять! И ты, и Глеб, и Дина... Вы не можете рисковать!

Александра улыбнулась.

– А что ты предлагаешь? Кто бы мы были без школы и без Евгения Михайловича? Обычные ничем не примечательные подростки. Никто! А теперь... И мы привыкли к риску, подсади на него, если угодно. Разве можно забыть, отказаться от всего этого? Для каждого из нас выйти из группы – все равно что оглохнуть или ослепнуть – потерять полноту вос-

приятия.

Парень медленно кивнул.

– Ты, пожалуй, права... – Он поднялся с кресла. – Пойду к себе в комнату, спасибо тебе.

Девушка улыбнулась.

* * *

Вот и его старая комната. В точности такая же, какой он оставил ее, казалось, уже целую жизнь назад. Северин изменился, комната – нет. Даже брошенная футболка свернулась на спинке стула обаятельным привидением.

Комната показалась парню чужой. Каково ему, побывавшему в шкуре зверя и едва не позабывшему человеческую речь, возвращаться к обыденной жизни? Каково ему, потерявшему все, снова ходить, сидеть за столом, делать тысячу обыденных жестов, говорить простые слова?.. Весь путь до школы он преодолел в обличье волка. Так теперь было легче, удобнее. Мелкие зверьки служили ему пищей. Он хотел настоящей стычки с кем-то из крупных хищников, но те, видно, чувствовали его природу и спешили укрыться. Нигде, где бы он ни был, ему не встретилось ни одного соперника. Он был самым сильным, он был царем и богом всего природного мира. Вот и сейчас Северину хотелось изогнуться дугой, сбрасывая с себя узы неуклюжего человеческого тела, снова стать могучим и опасным, чтобы хоть немного заглушить

боль, что живет в сердце, мысли, что круг за кругом бродят в голове – застилая глаза кровавым туманом, лишая рассудка.

Искушение оборотиться было столь велико, что Северину пришлось приложить громадные усилия, чтобы успокоиться. Он не может навсегда оставаться волком. Может быть, потом, когда дело окажется сделанным.

А сейчас нужно подумать о друзьях. И о мести. Это то, что еще держит его в человеческом мире.

Парень вошел в ванную и встал под ледяную струю душа. «Арина, Арина...» – шептала вода, ударяясь о стеклянную стенку кабинки и растекаясь по ней каплями. На секунду Северину показалось, что она стоит там, за мутным стеклом. Смотрит на него и улыбается.

Он резко рванул стеклянную дверцу, отодвигая ее в сторону.

Увы – снаружи никого не было.

Из горла Северина вырвался глухой вой, и за окном испуганно заскулила собака.

Парень сжал зубы. «Я не позволю себе сойти с ума. Только не сейчас», – повторял себе он, яростно намыливая плечи. Если бы он мог точно так же отмыть свою душу, свою память...

Закончив с мытьем, парень вытерся и лег на кровать, удивляясь этому полузабытому ощущению – спать не на земле, а на кровати, и на него тут же навалилось тяжелое спасительное забытье, лишенное даже малейших намеков на сно-

видения.

* * *

Проводив гостя, Саша посмотрела на часы: пожалуй, пора ложиться, завтра рано вставать.

– Алекс!.. Алекс!.. – прошелестел в ушах голос.

Александр показалось, что в комнате стало темнее. Она зажала уши руками, легла на кровать, отвернулась к стене и принялась вслух читать стихотворение.

«Послушай: далёко, далёко, на озере Чад изысканный бродит жираф», – повторяла она строки Гумилева, стараясь заглушить призрачный шепот.

Когда стихотворение было дочитано, в комнате стало тихо, но Александра так и не решилась отвернуться от стены. Зажмурив глаза, чтобы ничего не видеть, девушка лежала и никак не могла заснуть. Сейчас она согласилась бы на любое общество, только бы кто-нибудь оказался рядом, только бы разделил с ней тягостное одиночество. «Скорее бы закончилась ночь», – думала она, сжав зубы и не решаясь пошевелиться. Страх впивался в душу сотнями маленьких коготков – навязчивый, противный, липкий.

Заснула Саша под утро, когда уже начало светать. Словно бы и не заснула даже, а провалилась в бездонную яму. Девушке казалось, что она падает и летит, летит... Очнувшись от звонка будильника, она почувствовала облегчение.

Страх немного отступил, и Александра минут десять стояла под холодным душем, стремясь прийти в себя, а потом долго приводила себя в порядок, вглядываясь в собственное отражение. Утром зеркало почти ее не пугало – как свидетельствовала практика, опасность обычно приходила под вечер, когда дневной свет угасал, сменяясь неверным электрическим освещением, а комната наполнялась густыми тенями. Это была как раз та темнота, что рождает чудовищ.

Когда Саша вышла к завтраку, выглядела она абсолютно так же, как всегда: невозмутимой и аккуратной.

Северин появился минут через пять после нее. Встретили его все по-разному: Глеб пожал руку с таким видом, словно ничуть не удивился появлению друга; Динка с воплем, похожим на боевой вопль индейцев племени команчей, бросилась ему на шею; Ян иронично приподнял бровь и при этом так взглянул на Александру, что она почти не усомнилась: он отчего-то знает о вчерашнем ночном визите.

За завтраком тема отсутствия Северина дипломатично не поднималась, говорили о предстоящем путешествии, и Северин, вначале настороженный, заметно расслабился, даже немного повеселел.

После завтрака в школу прибыл директор, Евгений Михайлович.

– Ты вовремя! – приветствовал он Северина. – У меня есть для вас новое задание, но сперва расскажи, как ты там.

– Нормально, – бросил парень, отводя глаза. – Со мной

уже все в порядке, я вас не подведу.

– Понятно.

Евгений Михайлович смерил его пристальным взглядом, но требовать подробностей не стал.

– Я приготовил кое-что полезное для новой экспедиции, – обратился он уже ко всем, а потом поманил к себе Яна. – Вот, возьми, – директор протянул маленький серебряный колокольчик, деформировавшийся и истончившийся от времени, – говорят, это из самого града Китежа. Он поможет тебе открыть ворота.

– Спасибо! – Ян бережно принял этот странный ключ и завернул в черную бархатную тряпочку.

Александра невольно поморщилась: вот ведь позёр! Даже тряпочка у него как театральная атрибутика.

– Ну, присядем на дорожку, – Евгений Михайлович тяжело вздохнул. – Очень вас прошу, будьте внимательны и осторожны. Каждый из вас для меня дорог и ценен, к тому же каждый из вас нужен другим членам группы. Держитесь друг друга и помните: иногда отступить – не значит сдаться. В общем, не рискуйте зря.

– Мы знаем, – серьезно кивнул Глеб. – Я постараюсь больше не допустить... ошибок.

Саша бросила быстрый взгляд на Северина. Тот молчал, глядя в пол. Несмотря на крайнюю худобу и ввалившиеся щеки, он возмужал и повзрослел за истекшие дни, и сейчас лицо его оставалось бесстрастным. Возможно, нанесенная

ему рана была слишком болезненна и сильна, и теперь ничто уже не могло его ранить.

– Ну тогда с Богом! – директор встал.

Поднялись и ребята – путь предстоял неблизкий.

Глава 2

На пороге

Дорогу они осилили достаточно быстро – всего часов за пять. Ехали обычным порядком: Динка с Глебом, Северин и Саша на своих мотоциклах. Присоединился только Ян. Он и здесь умудрился выделиться, заявив, что не пересядет на мотоцикл и не изменит любимому скутеру. Все ожидали, что новый член команды будет тормозить продвижение, однако ничего подобного: скутер несея, как бешеная табуретка, так что последней в процессии все равно почему-то оказывалась Саша, самая неопытная из мотоциклистов.

– Резвый у тебя конь. Не ожидал, – сказал Яну Глеб, когда они, усталые и пыльные, зашли в придорожное кафе. – Проапгрейченный?

– А то! – Ян с жадностью глотнул кофе и, явно наслаждаясь напитком, прикрыл глаза. – Видел на руле символ начерчен? Работает!..

Глеб взглянул на собеседника искоса, не до конца понимая, шутит тот или говорит правду, но Ян больше не собирався ничего объяснять, а смаковал кофе и в данный момент слизывал с ложечки пенку с таким видом, словно это был невесть какой деликатес.

Александра промолчала, сосредоточившись на своем ко-

фе – весьма посредственном, между прочим.

В кафе благодаря полузакрытым тяжелым шторам царил полумрак. Посетителей было немного, а вся обстановка с высокими бархатными стульями и круглыми мраморными столами казалась слишком выпендренной для обычного придорожного заведения. Ну кто сюда заходит? Разве что дальнобойщики. Но они вряд ли оценят этот налет декадентства и готичности.

– Саша, может, что-нибудь все-таки поешь? Ты выглядишь усталой, – обратился к Александре Глеб.

– Нет, не хочу пока, – она принужденно улыбнулась.

– Саша?.. Вы Алекс, да? – за барной стойкой сидела стройная черноволосая девушка, и теперь она оглянулась, с интересом уставившись на Александру.

Та поспешно замотала головой. Этим именем ее называл только один человек на всей земле.

– Нет, вы ошиблись.

Черноволосая всматривалась в нее, словно не веря.

– Нет, мне кажется, вы все-таки Алекс. Ваша сестра просила передать...

Александра вскочила, не замечая, что стоявшая перед ней чашка опрокинулась и остатки кофе медленно растекаются по бордовой скатерти темным, будто кровавым пятном.

– Вы ошиблись! У меня нет сестры! – в панике повторяла она. Тело сотрясала лихорадочная дрожь.

– Да?.. Странно, – незнакомка пожала плечами. – Значит,

и вправду ошиблась, но та девушка была очень на вас похожа, мне кажется, она ваша точная копия. И она просила передать вам, чтобы вы никуда не ездили. Вот и все.

С минуту Александра стояла, словно пораженная громом, а потом выбежала из зала.

– Вы кто? – Глеб, нахмурившись, разглядывал девицу у стойки, и она ему категорически не нравилась: как раз под стать этому кафе – вся такая роковая, драматичная.

– Нина, – представилась она, будто не понимая сути его вопроса.

– Я не об имени, – Глеб досадливо поморщился.

– Да медиум она, медиум, – послышался рядом насмешливый голос. Ян уже досмаковал свой кофе и теперь с любопытством поглядывал то на Глеба, то на черноволосую.

Девушка отреагировала совершенно странным образом.

– Вот видишь, – повернулась она к официанту – тоже, кстати, черноволосому, похожему на нее, как родной брат. – Я тебе говорила, что вижу иногда духов, а ты смеялся! Вот и молодой человек подтвердил.

– Конечно, подтвердил. Еще бы не подтвердил, если вы с ним договорились! – буркнул стоящий за стойкой парень и, взяв полотенце, принялся наводить зеркальный блеск на висящие на кронштейне бокалы.

– Не договаривались мы! – воскликнула черноволосая обиженно. – В первый раз эту тусу вижу!

Но Северин уже вскочил со своего места и, схватив Яна за ворот очередной черной рубашки, вытащил из-за стола.

– Послушай, – произнес он глухо, – ты хоть понимаешь, что за такие шуточки я размажу тебя по стенке!

Глеб с беспокойством посмотрел на друга: под футболкой у того ходили мышцы. Еще не хватало, чтобы парень окончательно потерял над собой контроль и обратился в волка прямо здесь, на радость местным готам или кто там основал это кафе. Ведь сомневался же, стоит ли идти в кафе под названием «Роза и крест», но все так устали и проголодались...

– Оставь его, потом спокойно во всем разберемся, – попросил Глеб, успокаивающе кладя руку на плечо Северину. Даже сквозь футболку ощущалось, каким жаром веет от его кожи. Не к добру, честное слово, не к добру.

– Эй, вы здесь не подеритесь! – обеспокоился парень за стойкой. – За все это такие бабки заплачены, что вам и не снилось!

Северин сглотнул, хватка его слегка разжалась, и на пол упали несколько пуговиц с рубашки Яна, вырванные с мясом при вытаскивании последнего из-за стола.

– Мне, конечно, никогда никто не верит, но эту очаровательную леди я, как и вы, вижу впервые. Но не могу не почувствовать силу ее дара. – Ян изобразил полупоклон в сторону девицы, и, несмотря на роковой готический имидж и порядочный слой белой пудры, та смущенно порозовела.

– погоди, – нахмурился Глеб, глядя на Яна, – ты хочешь

сказать, что Нине встретился призрак?

– С чего ты взял? – Ян поднял брови в преувеличенном изумлении. – Я сказал то, что сказал, а именно, что чувствую в ней дар медиума. А уж кого она видела, я не знаю. Прости, с прорицанием у меня туговато. Не моя специализация.

– С чьей же подачи ты придумала эту шутку? – спросил тем временем у девушки Глеб. – Кто-то рассказал тебе о нас?

Девушка расправила складки длинной черной юбки и посмотрела Глебу в глаза.

– Я не знаю, что за дела между вами, – проговорила она медленно, – и не собираюсь ни во что вмешиваться. Шутка – значит шутка. Вчера, было уже поздно, ко мне подошла брюнетка. Она сказала, что завтра сюда должны приехать ее друзья, среди которых будет ее сестра по имени Алекс, и попросила меня передать ей то, что я передала. Вот и всё.

– А разве у Саши есть сестра? – встряла Динка, с любопытством крутящаяся подле разговаривающих.

Глеб покачал головой:

– Насколько я знаю, нет... Но все это очень странно...

Александра вытерла лицо салфеткой и, бросив ее в унитаз, спустила воду. Девушку по-прежнему била крупная дрожь. Никогда еще ночные кошмары не всплывали на поверхность и не тревожили ее при свете дня. Вот ведь занес их черт в это дурацкое кафе! Лучше бы они проехали мимо.

– Саша! Ты здесь?! – прокричал из-за двери бодрый Дин-

кин голос. – Меня послали спросить, все ли у тебя в порядке.

Девушка подняла взгляд к небольшому овальному зеркалу в массивной пышной, как и все в этом заведении, раме и мельком отметила, что теперь, с размазавшейся под глазами тушью, как нельзя лучше подходит к готическому антуражу. И бледность соответствующая.

– Спасибо, Дин, скоро выйду, – выдавила она из себя, клацая зубами.

– Ты не переживай, – не отставала Динка. – Там Глеб этой вампирессе допрос с пристрастием устроил. Ты его знаешь: она всё расскажет – и что знает, и что не знает тоже!.. А ты думаешь, это опять проделки наших конкурентов. Ну, тех самых...

Саша не стала отвечать. Она включила ледяную воду и, набрав полную горсть, плеснула себе в лицо.

– Я думаю, это конкуренты, – сделала заключение Динка, – кому еще выгодно, чтобы мы никуда не ездили? Они пытались отнять у нас секиру Перуна, а вот теперь не хотят, чтобы мы добрались до Китежской иконы... Логично? Логично! Но при чем здесь сестра? У тебя же нет сестры?

Александра все плескала и плескала в лицо воду, от холода которой уже ныли покрасневшие кончики пальцев.

– Сестру упомянули наверняка для маскировки, – продолжала размышлять вслух девочка, ничуть не смущаясь, что вместо диалога получается монолог, – ну, чтобы звучало загадочно и таинственно.

Саша взяла новую салфетку и насухо промокнула лицо: ну конечно, это просто совпадение. Происки тех самых людей, что напали на школу, пытаюсь отбить Книгу, а затем подослали к ним Арину... Если задуматься, она испугалась чучела, приняв его за чудовище. Ничего страшного...

– Принеси, пожалуйста, мою сумочку, – попросила Саша Динку. Придется восстанавливать макияж и приводить себя в порядок. Александра скорее бы умерла, чем показалась Глебу в таком виде, как сейчас.

Ровно через пять минут она, тщательно умытая и подкрашенная, уже снова входила в мрачный зал.

Друзья встретили ее вопросительными взглядами. Один Ян невозмутимо попивал очередную чашку кофе.

– Ну как ты? – спросил Глеб, отодвигая для девушки стул.

Александрке была приятна его забота, и она, улыбнувшись, совершенно искренне ответила:

– Спасибо, все в порядке. Я плохо спала вчера, должно быть, поэтому отреагировала так неадекватно.

– Не обижайся! – темноволосая официантка поставила перед ней новую чашку кофе и мини-эклер на крохотном блюдце. – Вот, за счет заведения. И не бойтесь, мы тут не кусаемся.

– Ребята из местного готического клуба, – объяснил Глеб. – В основном у них свои клиенты, из их же тусовки. Но Серафим, – он кивнул в сторону бармена, несмотря на ангельское имя, вовсе не похожего на представителя небес-

ных сфер, – взялся за это дело не ради наживы, а по велению души. Они, в общем, неплохие ребята.

– И я бы никогда не сказала тебе ничего подобного, если бы знала, как ты отреагируешь, – поспешно добавила Нина. – Прости.

– Нет, это ты прости, – Саша надкусила пирожное и отпила глоток кофе, – сама от себя не ожидала.

В общем, расставались они почти друзьями, и хозяева кафе долго уговаривали их остаться на несколько дней или хотя бы заехать на обратном пути.

– Сочтем это недоразумением, хотя и версию про конкурентов нельзя сбрасывать со счета, – подвел итог Глеб, когда ребята садились на мотоциклы. – Хотя откуда бы им знать, где именно мы остановимся перекусить. Сомневаюсь, чтобы они являлись в каждое придорожное кафе на всей трассе от Москвы до Нижнего Новгорода.

Далее они ехали без приключений до самого села Владимирского, что на берегах озера Светлояр. Именно там, в водах Светлояра, по легенде, скрылся старинный град Китеж.

– Во Владимирском только одна гостиница. Нам точно не стоит взять там комнаты? – спросил Глеб Яна. Задача открыть Врата в Китеж лежала именно на нем, поэтому даже Глеб, оставаясь главой экспедиции, полагался на его мнение.

– Нет, не стоит, – Ян любовно потрепал по боку свой довольно уже не новый черно-желтый скутер, не подведший его ни разу за всю поездку. – Если вы, конечно, не хотите до-

полнительно привлечь внимание. Тут вообще много сомнительных личностей тусуется. Некоторые даже вокруг озера на коленях обползают, надеясь, что откроется вход в царство небесное, полное молока и меда... Так о чем я? В общем, сомнительных личностей здесь полным-полно, однако если кое-кто из них заселится в гостиницу, а потом исчезнет, оставив все свои личные вещи, это обратит на себя внимание не только администрации, но и местной полиции.

– А почему мы должны исчезнуть? – полюбопытствовала Динка, накручивая на палец прядь своих темных волос.

– Мне казалось, мы собрались в тот самый Китеж, – Ян огляделся, будто ища подтверждение на лицах спутников. – А в Китеже время, как известно, течет по-иному. Мы можем вернуться в ту же минуту, что и стартовали, можем появиться здесь через год или через сто лет, а можем и никогда не вернуться. Кстати, удобный момент отказаться от экспедиции и повернуть назад, пока не поздно. Никто не хочет?

– А сам-то не хочешь? – буркнул Северин, снимая мотоциклетный шлем. Между ним и Яном все еще ощущалось напряжение. Вряд ли эти двое станут закадычными друзьями в ближайшее время.

– Разумеется, нет! – Ян развел руками. – Ни один хоть немного уважающий себя маг не откажется от подобной авантюры!.. Да и что мне здесь делать? Ни обязательств, ни привязанностей. А вот у кого-то из вас может быть здесь сердечная связка. Вот и подумайте. Самое время, как говорили

в какой-то социальной рекламе: «позвонить любимому».

Александра бросила взгляд на Глеба. Тот был очень бледен и, видно, переживал не лучшую минуту. «Интересно, девушка Глеба знает о том, чем он занимается?» – мелькнула в голове мысль. Мысль о той, с кем встречается Глеб, как всегда, оказалась болезненной. Саша нутром чувствовала эту привязанность, хотя никогда не видела Ольгу – ту, которая подчинила себе сердце Глеба. Ей было отчаянно важно знать, какая она, чем лучше самой Саши... И в то же время страшно и совершенно невозможно встретиться с ней лицом к лицу.

– Кто как, а я совершенно свободна! – звонким голосом отозвалась тем временем Динка.

– Я иду с вами, – глухо сказал Северин, и Александра почувствовала стыд, что не подумала о нем в этот момент, не почувствовала, как ему больно. Ведь его утрата была слишком свежа, Арина погибла у них на глазах, защищая того, кого любила.

– Все уже давно решено, – Глеб явно взял себя в руки и говорил уверенно, как и надлежит капитану команды.

Александра поймала на себе взгляды друзей и поняла, что ждут только ее решения.

– Конечно, и я пойду, – пожалала она плечами. – Иначе стоило бы тащиться в такую даль. Или вы думаете, что я – любитель гонок на мотоциклах?

– Вот и хорошо, – Ян довольно потер руки. – Отдыхайте и

не трогайте меня. Я тут пока пошляюсь, настроюсь на нужную волну и подготовлюсь к обряду. Он будет в полночь, самое удобное время, к тому же сейчас полнолуние, я смотрел по гороскопу наилучший для открытия день и час... Кстати... – он оглянулся на Глеба, – твой... м-м-м... хвостик туда не пройдет.

– Какой хвостик? – Глеб искренне удивился.

– Ну та сущность, что за тобой таскается, – беспечно ответил Ян, и Александра испуганно вздрогнула.

– А... – Глеб смерил мага внимательным взглядом. – И ты его видишь?

– Не вижу, но чувствую, – Ян склонился над рюкзаком, выискивая что-то в его недрах. – Довольно безобидная сущность и жрет немного.

– Что жрет? – переспросил Глеб.

– Как что? – Ян поднял на него честные серые глаза, полускрытые за рваной черной челкой. – Тебя, разумеется. Твою энергию. Стал бы он иначе за тобой шляться. Но понемногу, ничего критического.

Глеб выглядел ошарашенным.

– Что, он тебя не предупреждал? – усмехнулся маг. – Сказать честно – не удивлен. Какой паразит станет предупреждать своего хозяина?.. Впрочем, кто знает, может, от него пользы больше, чем вреда. Вдруг он хороший собеседник?

Глеб закашлялся.

– Ладно, ты, кажется, хотел настроиться на ритуал? –

спросил он, отводя взгляд. – Так вот иди настаивайся.

Ян тряхнул челкой и послушно занялся своими делами.

Саша была удивлена. Выходит, тайн у Глеба больше, чем она полагала.

– А что там вообще с этим Китежем, расскажи, – пристала к ней тем временем скучающая Динка.

Александра выбрала солнечное место и, сев на траву, с наслаждением чувствуя ласковое тепло лучей на своем лице, начала рассказ, не забывая отмахиваться от тучи вьющихся вокруг комаров сорванной веткой. Динка и Северин, еще не знакомые с легендой, придвинулись поближе, приготовившись слушать.

Глеб лег неподалеку на траву и закрыл глаза, думая о чем-то своем, а Саша нет-нет, да и бросала взгляды на его красивый, точно выточенный из мрамора профиль, на каштановые волосы, упавшие на высокий лоб.

– Легенда о Китеже пришла к нам от старообрядцев, – начала рассказ девушка. – Говорят, что князь Юрий Всеволодович... на самом деле имеется в виду Великий князь Владимирский и Суздальский Георгий II Всеволодович, он сражался с Батыем и погиб в неравной битве на реке Сити. Так вот, этот князь приехал сюда, к озеру Светлояру, и увидел место необычайно прекрасное, где сразу же решил заложить Большой Китеж. Закипело строительство, и как говорят в сказках, город рос не по дням, а по часам. И был он велик, светел и прекрасен, – Александра улыбнулась, задум-

чиво глядя на переливчатую синюю гладь озера, и прихлопнула очередного комара. – А потом на русские земли пришли монголы во главе с ханом Батыем. Его войска подошли к Китежу и очень удивились: вокруг города не было никаких укреплений, а жители и не думали защищаться – только молились. Сначала монголы растерялись, а затем обрадовались и уже сочли, что Китеж покорился им без боя, когда внезапно из-под земли хлынули фонтаны воды и стали заливать город и самих захватчиков. Те поспешно отступили и со стороны наблюдали, как Китеж погружается в озеро. Вскоре на месте славного города плескались волны, и только где-то в середине озера еще виднелся крест на куполе собора, но потом пропал и он... «И невидим будет Большой Китеж вплоть до пришествия Христова», то есть до конца света, рассказывает летопись. Но все же, согласно легенде, город можно увидеть и сейчас. Человек, в котором нет греха, различит отражение белокаменных стен в водах Светлояра и услышит звон колоколов той самой церкви...

Александра оглядела своих слушателей:

– Ну что, никто не хочет попробовать?..

Северин промолчал, а Динка замотала головой:

– Если тестировать здесь на праведность, думаю, никто тест не пройдет. Типа на каждой улочке свои закоулочки, а в каждой избушке свои погремушки.

– Согласна, – кивнула Саша. – Град Китеж вообще выступает в этих легендах как символ чего-то недоступного, но

желанного. Эдакое райское место, красивая легенда об убежище для всех отчаявшихся.

– Глеб, Глеб, а ты что о Китеже думаешь? – не унималась Динка.

– О Китеже? – откликнулся тот, по-прежнему не открывая глаз. Полчища комаров он то ли не замечал, то ли они отчего-то сами его игнорировали. – Ну, во-первых, это красивая легенда. Кстати, и у нее есть разные версии. Город не обязательно утонул. Одни говорят, что утонул, другие – что провалился под землю, третьи – что стал невидимым... Ученые, конечно, пытались исследовать дно Светлояра, но все дело в том, что озеро необычайно глубокое – глубина его не менее тридцати метров, а то и вообще на этом месте находится щель в земной коре, и точную глубину ее определить не удастся.

– Но, может, хоть что-то находили? – азартно спрашивала девочка.

– В том-то и дело, что нет. Ни единого свидетельства, что в этих местах в домонгольские времена вообще жили люди. Ни одного знака...

– Зато, – подхватила Саша, – говорят, здесь иногда пропадали люди. И некоторые из них, возвращаясь, рассказывали, будто побывали в Китеже. Иногда они приносили с собой какие-то предметы, но они тут же превращались в камни. Случается и наоборот: в окрестностях Светлояра появляются люди в старинной славянской одежде и расплачивающи-

еся новыми, не истертыми, серебряными монетами времен татаро-монгольского нашествия. А еще над озером иногда проплывает тихий звон – это звук Китежского колокола...

– Послушайте, – вдруг произнес Северин. – Мне кажется, и вправду что-то слышится...

В зное летнего дня и вправду что-то едва уловимо звенело.

– Или колокол, или комары, – усмехнулся Глеб. – А вообще святое место, которое открывается только праведникам, часто появляется в легендах самых разных стран и религий...

– Но если мы не праведники, то как туда попадем? – Динка, закусив стебелек клевера, с интересом смотрела на друзей.

– А как раз поэтому мы войдем с черного хода! – объявил Ян.

Он подошел совершенно неслышно, и Александра вздрогнула, когда ее вдруг накрыла его черная тень. Забавно, их проводник в священный град Китеж менее всего походил на праведника.

Глава 3

Врата открываются

– Эй, шаман! – позвал в пространство Глеб, уверенный, что тот его прекрасно слышит.

В рощице было тихо, и только со стороны озера доносились голоса.

– Шаман! Если ты не появишься сейчас, можешь вообще не появляться! А еще попрошу у Яна амулет помощнее – и близко не сунешься!

Глеб не был уверен, что угроза сработает, но попробовать, разумеется, стоило.

– Да здесь я, здесь, однако. Чего раскричался? Шумишь, старого шамана пугаешь! А чего кричать? Чего пугать, однако?.. – послышалось знакомое бормотание.

Шаман – все такой же, в меховой парке с капюшоном и с косичками, на концах которых болтались костяные фигурки, – невозмутимо сидел на корточках под березой.

– Появился-таки, – Глеб метнул в сидящего острый, как кинжал, взгляд. – Ну а теперь рассказывай, как на мне вампиришь.

Старик поспешно затряс головой, попутно пытаясь изобразить на хитром, сморщенном, как грецкий орех, личике выражение святой невинности.

– Что кричишь? Что старого шамана ругаешь? Знать не знаю, ведать не ведаю! Моя – старый, больной шаман! Не злой дух, однако! Злые духи кровь пьют, косточки мозговые глодают, а моя – нет! Никогда!

В ветвях молодого дерева залиvisto пела какая-то птица, делая картину и вовсе сюрреалистической.

– Тебе что, нашего колдуна позвать? – спросил Глеб с усмешкой. – Если ты уж со мной разговаривать не желаешь?..

– Почему сразу не желаю! – шаман вскочил на ноги, однако чем больше он пытался изобразить простодушие, тем хуже у него получалось.

– Ну?

– Бедный я, однако! Несчастный! – старик обхватил голову руками и закачался, словно в великом горе. – Мясо-то мое давно сгнило, косточки трухой рассыпались!.. – он бросил быстрый взгляд на Глеба, проверяя произведенное впечатление, и застонал еще жалостливее. – Один был у меня дом – холм, что насыпан на мое бедное тело, да и тот срыли, бубен достали, косточки потревожили... Горе мне, однако, горе!..

Глеб вздохнул. Этот самый бубен и был их первым заданием, именно после этого старый шаман и привязался к нему, как заметил Ян, хвостиком. Только не похоже, что старик из-за этой утраты страдает. Сразу видно: рад-радешенек, что из-под земли выбрался и пиявкой к живому человеку присосался. А ведь и вправду вроде посвежел даже с тех пор, как впервые Глебу явился.

– Слушай, шаман, – прервал он заунывное нытье, – понимаю, у вас по обрядам нечто вроде театральных выступлений устраивать полагается, а у нас это не принято. В последний раз тебя спрашиваю: жрал ты меня или не жрал?.. Впрочем, можешь не отвечать, я и сам знаю.

– Ну так что, молодой шаман, – старик внезапно прекратил свое сольное выступление и заговорил абсолютно нормально, – ну, брал понемногу. Надо же мне как-то свой дух здесь поддерживать... Так ведь самую малость, тебе ничего, даже не заметно, а мне на пользу. К тому же кто тебе, кроме меня, совет даст?..

– Много ли ты давал мне советов, – махнул рукой Глеб.

– Давал, однако! И про друга, в котором зверь ворочался, предупредил... И про этого... черного вашего... Вот и сейчас совет дам. Хороший совет, дельный, ты послушайся!

– Да ладно торговаться, говори уж! – засмеялся Глеб.

– Не ходил бы ты, молодой шаман, в то место. Нехорошее оно, закрытое. Одно дело туда войти, другое – выйти, – глаза старика смотрели по-молодому пристально и зорко.

– Это и есть твой совет? – Глеб сорвал с дерева листик и задумчиво покрутил его в руках. – А даешь ты его потому, что обо мне печешься, или потому, что тебе туда за мной нельзя, а без меня здесь ты недолго протянешь?

– Умный, однако, – пробурчал недовольно шаман, – очень вы, молодые, умные пошли. Только по какой бы причине я тебя ни предупреждал, исход-то один! Вот и думай, молодой

шаман!

Легкий ветерок пробежался по мягкой траве, а старика уже не было. Исчез, словно сквозь землю провалился. Но Глеб не удивился: это было вполне в стиле его спутника.

Парень медленно вышел из рощицы, глядя на собравшихся на берегу друзей.

Второе предупреждение. Все пытаются отвадить их от Китежа. Интересно почему, и только ли из собственных корыстных целей. Может быть, не стоит им туда соваться?.. Но, с другой стороны, и отступить как-то нехорошо. Евгений Михайлович на них надеется, а Китежская икона – очень мощный охраннный артефакт. Она поможет им защититься от нападений врагов. Не только их школе, а всем, кому это понадобится. Люди давно мечтали о временах, когда на всей земле прекратятся войны.

Да и ценна ли его собственная, Глеба, жизнь, когда речь идет о жизнях многих и многих людей. Риск вполне оправдан. Вот только бы увидеть на прощание Ольгу... Или хотя бы голос ее услышать... Она вспомнилась ему так ярко, что он словно увидел девушку рядом. Голубые смеющиеся глаза, медь рассыпавшихся по плечам волос. Он знал каждый ее жест, каждый поворот головы, каждую улыбку – то застенчивую и нежную, как весеннее утро, то ослепительно-солнечную, словно июльский полдень. Ему так захотелось хоть на миг стать к ней ближе, что Глеб достал из кармана джинсов телефон, но, покачав головой, положил его обратно. Зачем

ее тревожить? Он принял решение держаться от Ольги подальше, чтобы не подвергать ее опасности. Вот и нужно придерживаться этого плана. Уж лучше пусть думает, что он ее бросил.

* * *

– Ну что, никто не передумал? – Ян насмешливо оглядел своих спутников.

– Переходи к делу, – буркнул Глеб, но Александре показалось, что он чем-то расстроен.

К ночи окрестности Светлояра обезлюдели, ушел даже тощий парень с рамочкой, с достойным лучшего применения упорством пытавшийся отследить здесь энергетические всплески.

– Тогда слушайте внимательно, – голос Яна сделался серьезным. Саша бы даже сказала, что необычайно для него серьезным. – От того, как каждый из вас будет соблюдать правила магической безопасности, зависит не только его жизнь, но и жизнь всех членов группы. Стоит нарушить одному – отвечать придется всем. Я понятно говорю?

Все кивнули. В сгустившейся тьме ребятам стало как-то не по себе, к тому же все они уже на собственном опыте знали, что слова Яна – не просто угроза, они имеют под собой реальную почву.

– Во-первых, – продолжал Ян, – во время обряда никто

из вас не должен произнести ни единого слова. Во-вторых, идти точно за мной. Ни шагу с тропинки, что бы вы ни увидели. Даже если перед вами встанет стена огня. Один шаг вбок или назад – и последствия могут быть самыми страшными. То же самое касается того, чтобы оглянуться. Что бы вы ни слышали позади, как бы ни было велико искушение – не оглядывайтесь. Поняли?

Они снова согласились. Пока вроде все просто. В теории.

– Мы должны трижды обойти это озеро, и если все пойдет правильно, каждый раз будет что-то меняться, – Ян казался очень собранным. Привычная кривоватая ухмылка напрочь исчезла с его лица, а еще Александра чувствовала исходящую от него странную силу – спокойную и в то же время очень мощную. – Не пугайтесь, так и должно быть. Если врата откроются, мы окажемся в Китеже. Там тоже нужно будет соблюдать некоторые простые правила. Конечно, желательно ничего не пить и не есть, но скорее всего нам придется пренебречь этим запретом – гость, который не берет в рот ни крошки, всегда вызывал у хозяев обоснованное недоверие. Во всякую нежить и нечисть предки верили, и, как мы с вами знаем, не зря. В общем, есть, видно, придется. Ну ничего, думаю, с этим я справлюсь на выходе. Главное – не давайте никаких обещаний, не принимайте никаких предложений. Скорее всего, если нам придется провести там несколько дней, с каждым днем связь с нашим миром будет слабеть. Постарайтесь не забыть об этом мире, и хорошо, если каж-

дый из вас найдет для себя какой-то якорь, какой-то повод вернуться. Человек, который тебе дорог, незаконченное дело, неосуществленная мечта – все это в какой-то момент станет драгоценным. Я надеюсь, у каждого из вас есть что-то такое?

– Есть, – не задумываясь, хором ответили Глеб и Динка.

Северин и Александра переглянулись. Оба не чувствовали такой уверенности. Ян хмуро посмотрел на них.

– Вспомните, – предположил он, – вероятно, у вас есть и другие стимулы для возвращения. Разве никто не хочет никому отомстить?..

Северин кивнул. Взгляд его ярко-синих взгляд стал жестким. Видно, что аргумент Яна попал на плодородную почву.

– А с тобой... – Ян покосился на Александру, – с тобой мы поступим вот как...

Он полез в карман и достал десятирублевую монету.

– Вот, юбилейная, из моей личной коллекции, – сказал он, отдавая девушке деньги.

Она, поколебавшись, взяла.

– Вот и отлично! – Ян заметно повеселел. – Теперь ты моя должница и, пока не вернешь долг, будешь обременена обязательствами.

– Но это же формальность? – Саша посмотрела на блеснувшую в свете фонарей монетку.

– Зато работает! – гордо отозвался Ян. – Ну что, с инструктажем мы покончили. Можно приступать. И с этого мо-

мента прошу считать правило по молчанию вступившим в силу.

Александра наблюдала, как совершает обряд Ян. Делал он все не спеша и так серьезно, словно выполнял будничную работу, требующую чрезвычайного внимания и аккуратности.

Прежде всего маг провел на дороге линию и начертил по обе стороны от нее непонятные Саше символы. Затем, борючая что-то себе под нос, установил две свечи, достал из черного бархатного мешочка серебряный колокольчик, переданный ему Евгением Михайловичем, и трижды омыл его в воде Светлояра, продолжая свои то ли молитвы, то ли заклинания.

Идемте – сделал он приглашающий жест.

Первым за ним, согласно заранее оговоренной последовательности, шла Динка. Далее – Северин. Затем Александра. Последний – Глеб. Странно, но кое-что уже изменилось. Комары. Они больше не звенели под ухом, не набрасывались стаей на открытые участки тела. Они пропали вот так – в один миг. Кто-кто, а Саша жалеть о них вовсе не собиралась.

Чуть слышно плескались едва видимые в темноте воды озера, темнели силуэты деревьев, шуршали в траве какие-то ночные зверьки... И вдруг Саше показалось, будто она участвует в дешевом фарсе. Неужели все эти хождения к чему-то приведут? Если посмотреть на них со стороны, выглядят они ничуть не лучше, а скорее всего гораздо хуже того типа с рамочкой.

Девушка с огромным трудом подавила желание оглянуться на Глеба, привычно ища на его лице поддержку. Кстати, а идет ли за ней Глеб?.. Саша прислушалась и с ужасом поняла, что давно уже не слышит его шагов. Что, если он отстал, потерялся, попал в беду?.. Ян запретил оглядываться, однако можно же осторожно взглянуть через плечо – только убедиться, что все в порядке. Если с Глебом случится что-то плохое, она этого не переживет.

Тусклая луна, похожая на данную Яном десятирублевку, хмуро взглянула на нее с неба, напоминая о долге. Александре стало стыдно, как будто она уже нарушила запрет, и Ян знает об этом.

«Ян предупреждал. Должно быть, искушение – свидетельство того, что мы на верном пути», – пыталась успокоить себя девушка, но ей все равно было тревожно. «Скорее бы дойти», – торопила она, снова и снова пытаясь вслушаться в окружающую тишину. И вдруг Саша осознала, что вокруг необычайно тихо. И плеск, и шелест вдруг исчезли. Тишина была необычайно плотной, точно ватной. Ни скрипа веточки, ни шороха листьев... Девушка бы обрадовалась сейчас любому звуку. Какому угодно. Нет, все-таки не любому...

– Алекс...

Она стояла перед ней на тропинке, отчетливо видимая в свете полной луны. Бледная, с развевающимися под неощутимым ветром каштановыми волосами... Точная копия самой Саши, только полупрозрачная. Сквозь ее силуэт смутно

угадывался изгиб тропинки.

– Алекс... не ходи туда!

Саша не слышала голоса, но воспринимала слова всем своим существом.

Девушка остановилась, не зная, что делать.

– Я хочу спасти тебя. Не ходи!

Саша застонала, закрыв руками уши. Сколько она уже стоит здесь, словно мифологическая жена Лота, обращенная в соляной столб?!. Она совсем одна, наедине со своими страхами. Где же все? Ушли, забыли про нее? А Глеб?.. Александра так и думала, он отстал еще раньше, и с ним тоже что-то случилось. Здесь со всеми что-то случается.

– Пойдем, Алекс, я помогу тебе вернуться. Не жалей о них, им нет до тебя дела, и они забыли о тебе. Да-да, даже Глеб. Он никогда не замечал твоих чувств, а ведь не видеть их мог только слепой! Они все предали тебя, и только я забочусь о тебе. Пойдем, Алекс!..

Каждое слово ядом вливалось в ее кровь, разъедало сердце, как кислота. Кап... Кап... Так вместо сердца в ее груди будет только сквозная дыра.

Саша до боли закусила губу. Это все обман, морок. Надо идти... Но как? Как пройти мимо этого призрачного силуэта, загородившего всю тропинку? Может быть, обойти? Пройти чуть сбоку, по самому краю? Да, Ян говорил, что так нельзя, однако где этот Ян? Ушел и даже не вспомнил о ней! Нужно что-то делать. Что угодно, только не стоять здесь, не

оставаться на месте!

Она еще раз посмотрела на едва видневшийся впереди поворот тропинки, на раскинутые в запрещающем жесте руки и летящие волосы и, закрыв глаза, шагнула вперед.

– Нет! – резанул по нервам неслышимый крик. – Ты не можешь так поступить, Алекс! Ты не можешь предать меня во второй раз!

Еще шаг. И еще. Она шла словно через густой туман. Дышать было невозможно, легкие будто опалило огнем... И боль, и страх обрушились на нее, едва не пригибая к земле, но Александра шла, упрямо сцепив зубы.

И вдруг стало легче. В один миг. Так, что Саша даже не сразу поверила. Затем удивленно открыла глаза.

Темные силуэты друзей были совсем рядом – всего в паре шагов от нее. Как же она не видела их раньше?.. И что же выходит, время текло для нее субъективно: она думала, что простояла на тропинке перед призрачным силуэтом как минимум полчаса, на деле же миновало едва ли больше минуты?..

Чуть впереди тускло светились во тьме огоньки двух свечей, стоящих по обе стороны от тропинки. Получилось, что они завершили первый круг. Она смогла! Она выдержала! Значит, сможет пройти и дальше.

Второй круг по сравнению с первым оказался неожиданно легким, только растянулся он во времени едва ли не в целый год. Александре казалось, что дни проносятся мимо них, а

они все идут и идут по местами заросшей бурьяном тропинке, и так будет всегда. Пока они шли, девушка видела, что с деревьев осыпалась золотистая листва. Затем поле вокруг тропинки занесло снегом, затем, видно, наступила весна, потому что снег исчез, а вместо него под ногами зачавкали лужи.

А они все шли. Солнце бешено вращалось, то поднимаясь из-за горизонта, то снова погружая землю во тьму. Менялся и пейзаж. Постепенно из окрестностей исчезали все признаки цивилизации, место становилось все более диким.

Поставленные Яном свечи приветственно мигнули, обозначая, что пошел третий, последний круг. Александру не удивило то, что они до сих пор горят, – ее уже ничего не удивляло. Усталость давила на плечи, а в голове бессвязно всплывали отдельные воспоминания. Теплые руки мамы... Карусель, где они катаются вместе с Лизой, заливисто смеясь... Соленая морская вода, заполняющая легкие, разрывающая их на части. Александра умирала и рождалась десятки, сотни раз, пока наконец, обессиленная, не упала на землю, точно зная, что не сможет сделать больше ни единого шага. Силы ушли из тела, оставив пустую, как выжатая тряпка, оболочку.

– Мы пришли... – послышался в пустоте хриплый, словно сорванный, смутно знакомый голос.

Саша некоторое время еще лежала лицом в траву, а затем медленно подняла голову.

Перед ней, как видение, был белоснежный город. Ворота оказались призывно распахнуты. За ними виднелся широкий двор с беленым дворцом-теремом, словно родившимся в волшебной сказке. Празднично золотились под ярким солнцем на церквушке купола, а воздух был напоен тонким колокольным звоном и сладостно-медовым цветочным ароматом. Такого сладкого воздуха она еще не вдыхала.

– Мы пришли... – повторил Ян.

Он тоже лежал на земле, лицо его было бледным и мокрым от пота, а глаза застилала пелена, как у раненой птицы.

Взглянув на него, Александра вдруг подумала, что Яну, должно быть, пришлось тяжелее их всех. Он шел первым, а еще вел за собой их. Что же ему довелось пережить? Даже подумать страшно!

– Было непросто, – отозвался Глеб. Он с трудом дышал, держась за грудь, словно у него были сломаны ребра. – Ты не предупредил.

– Сюрприз, – Ян криво улыбнулся. – А что, знали бы – и не пошли?..

– Пошли, конечно. Все целы? – Глеб оглядел свой небольшой отряд.

– Видели, как солнце вращалось? – Динка выглядела бледновато, но тем не менее не теряла присущий ей задор. – Круто! Должно быть, мы шли назад во времени, отсюда и космические перегрузки.

– Умный ребенок! – Ян закашлялся и вытер с губ высту-

пившую кровь.

– С тобой все в порядке? – спросила Саша, почти забыв об их исконной вражде.

– А что со мной сделается! Зараза к заразе не пристаёт. Но крайне интересный опыт... Прямо скажем, весьма необычный, – Ян с трудом поднялся на ноги. Постоял, покачиваясь. – Ну что, идем? Нас наверняка уже ждут.

Александра посмотрела на него, резкой черной линией выделяющегося на сахарной белизне городских стен, и вдруг подумала, что, в сущности, знает об этом человеке очень мало. Да, он резок и неприятен, но за всем этим чувствуется стальная личность – Ян явно не из тех, кого сломают первые испытания, нет, он будет идти вперед и побеждать, что бы ни случилось. Он из породы борцов, даже странно, что изначально она принимала его за жалкого фрика. Он другой. Какой именно – пока непонятно, но не пустоголовый фигляр – это точно.

Северин потянулся, разминая мышцы, затем помог подняться Саше и Динке. Глеб тоже уже был на ногах и теперь собственной пятерней пытался привести в порядок растрепанную прическу. Между прочим, зря. Александра находила, что легкая растрепанность необыкновенно ему идет.

Они кое-как поправили на себе одежду и двинулись к воротам. В них стоял один-единственный стражник, похожий на персонажа картины Васнецова «Три богатыря» – могучий, в длинной кольчуге и высоком «башенкой» шлеме.

– Входите, гости дорогие, – сказал он, делая приглашающий жест, – княгинюшка Ирина Алексеевна уже заждалась.

И ребята вступили в легендарный город. В Китеже шла какая-то своя повседневная жизнь. Мимо проходили женщины в широких белых кофтах и длинных юбках, подпоясанных алыми кушаками, с алыми же нарядными платками на головах. Бородатые мужчины, похожие на сказочного Садко, переговаривались на углу.

На гостей никто не обращал внимания, разве что дети. Иногда Александра ловила на себе быстрые взгляды, но стоило взглянуть в ответ – и глаза поспешно отводились. Чужеземцев в странных одеждах старательно не замечали.

– Красиво у вас, – заметил Глеб, пока они поднимались на широкое крыльцо княжеского двора.

– Красиво, – солидно подтвердил их провожатый. – Вот и пришли.

Он остановился, пропуская гостей в просторную горницу.

– Поклониться не забудьте, – прошептал Глеб, ступая под белоснежные своды.

Глава 4

Явление иконы

Они вошли в зал, стены которого были все разукрашены яркими узорами, среди которых пестрели то экзотические цветы, то мифические животные – единороги, птицы фениксы, крылатые львы... Солнечный свет, проникая через узкие слюдяные окна, лился на пол чистым золотом. Казалось, что ребята попали в настоящую сказку, но как главным украшением раковины является драгоценная жемчужина, так и здесь всю красоту затмевала собой княгиня.

Она шагнула навстречу с приветливой улыбкой на губах, и Александра удивилась, до чего же молода Ирина Алексеевна. Наверяд ли ей было более двадцати лет. Высокая, стройная, с нежной девичьей кожей, чуть вытянутым иконописным лицом и огромными голубыми глазами, княгиня, казалось, сошла с картины великого мастера. На голове у Ирины Алексеевны красовался убор, украшенный жемчугом и голубой перегородчатой эмалью. Жемчужные же нити спустились вдоль щек, напоминая водопад. Голубое, в тон великолепным глазам, платье было заткано золотыми нитями и расшито крохотными жемчужинками. Из-под подола кокетливо выглядывала маленькая ножка в мягком кожаном сапожке, расшитом узорами.

– Добро пожаловать, гости дорогие, коли пришли к нам с добром, – сказала княгиня певучим голосом и поклонилась, махнув по полу толстой светло-русой косой.

Ребята, сначала смутившиеся, тоже, как могли, поклонились в ответ. Александра чувствовала себя странно, а еще рядом с княгиней ощущала себя едва ли не замарашкой, из которой никогда не получится Золушки.

– Мы пришли к вам, высокородная княгиня... – начал Глеб, но Ирина Алексеевна жестом остановила его.

– Оставьте нас, – велела она стражнику и нескольким девушкам, очевидно, служанкам.

Те поклонились и вышли.

– Пожалуйста, не нужно церемоний. Разговаривайте со мной попросту, – попросила Ирина Алексеевна, улыбаясь. – У нас уже появлялись чужеземцы, и я знаю, что вы из... другого мира... Кстати, путь был нелегок, сядьте, передохните с дороги.

Она подвела их к скамьям, стоящим вдоль стены и покрытым красивыми восточными коврами.

Александра, удивленная любезной встрече, с облегчением опустилась на мягкое сиденье. Оказалось действительно удобно.

Тем временем княгиня хлопнула в ладоши, дверь тут же распахнулась, и появились девушки, несущие ковши.

– Отведайте, гости дорогие, нашего киселька, – потчевала Ирина Алексеевна.

Саша вопросительно взглянула на Яна. Тот пожал плечами и первым принял чашу. Глеб, хорошо зная обычаи предков, тоже не стал чиниться. Пришлось и ей принять питье. Но первый же глоток тут же заставил забыть обо всех сомнениях. Такого киселя Саша еще не пробовала! Он не подходил на современные ей кисели, был необыкновенно легким, сладким и ароматным. Казалось, что пьешь волшебный нектар, какой пили на Олимпе сами боги.

– По вкусу ли вам угощение? – заботливо спросила княгиня.

– Очень по вкусу! Спасибо! – ответил за всех Глеб.

Девушки, принесшие напиток, тихо удалились, словно растаяли в золотистом воздухе.

– Так вы знаете, откуда мы пришли? – спросил Глеб, когда его чаша опустела.

Княгиня задумчиво провела пальчиком по слюдяному стеклу.

– У нас уже случались гости... Правда, очень-очень редко, – проговорила она тихо. – Прошу вас, скажите, что творится в вашем мире и нет ли вестей о Великом князе Владимирском и Суздальском Юрии Всеволодовиче?..

В ее голосе звучали беспокойство и давняя боль. Неужели эта женщина который век ждет своего возлюбленного, должно быть, проклиная пространство и время, вставшие между ними?.. Александра почувствовала, как на глаза ее наворачиваются слезы.

– Увы, княгиня, – ответил Глеб, глядя на Ирину Алексеевну, – с тех пор, как славный город Китеж был спасен чудодейственной иконой, в нашем мире прошло не одно столетие. Многое, очень многое изменилось. Мир давно не таков, каким его знали вы. А великий князь... Он погиб в битве, как славный воин.

Княгиня вскрикнула и побледнела, прижав руку к сердцу.

Несколько тягостных минут она молчала, молчали и гости, даже неугомонная Динка притихла.

– Злую весть принесли вы мне, – наконец снова заговорила княгиня, – но невиновно копье – виновна рука, его бросившая. Так и я не держу на вас зла. Прошу вас, будьте моими гостями. Жду вас вечером на пиру, а сейчас, прошу, оставьте меня.

Ребята поспешно встали. Выходя из зала, Александра оглянулась и увидела, что Ирина Алексеевна стоит, согнувшись, точно сломленное в самом цвету деревце. Юная, прекрасная и такая трагически-трогательная!..

Каждому из них отвели свою комнату. Глядя на расшитые вручную покрывала на кровати, Саша даже боялась предположить, сколько могла бы стоить эта вещь в нашем мире. За прошедшие со дня исчезновения Китежа века ткани ничуть не пострадали, они так и сияли золотым узорочьем, поражали яркостью и богатством красок.

Едва Саша успела осмотреться, как на пороге ее комнаты

появилась девушка, державшая в руках какие-то одежды.

– Великая княгиня просила вас надеть вот это, – произнесла девушка с поклоном, – чтобы не смущать китежский люд странным одеянием.

– Да, конечно, – Александра, немного смущаясь, позволила служанке одеть себя.

Прежде всего надевалась тонкая и длинная белая рубашка, затем шло нижнее платье, ярко-красное, украшенное вышивками, и наконец верхнее, синее. Девушка причесала густые волосы Саши, ловко вплетя в них бирюзовые нити, и накинула на голову полупрозрачную шаль.

– Взгляните, госпожа! – она протянула Александре зеркало, представляющее собой заключенный в ажурную рамку отполированный до зеркального блеска кусок металла.

Саша взглянула на отражение и показалась себе чужой, незнакомой красавицей.

Она еще чувствовала себя немного стесненно.

– Если госпожа желает, она может прогуляться по саду, – предложила служанка.

– А можно?

Девушка удивилась.

– Конечно, госпожа! Госпожа вольна делать все, что угодно.

Выходит, они здесь не пленники, более того, прием оказался столь радушным, сколь и не мечталось. Саша вышла в сад, уже смутно жалея, что вскоре им придется покинуть это

действительно райское место.

Сад был напоен ароматом цветов. Их оказалось здесь великое множество. Солнце ласкало пышные соцветия роз; скользило по скромным незабудкам, покрывавшим весь пригорок; зажигало огнем ярко-красные маки... Пели птицы, шелестела мягкая, шелковистая трава...

– Дивное место, не правда ли? – послышался позади Александры знакомый насмешливый голос.

Саша резко обернулась. Ян, одетый в соответствии с местными обычаями, в штаны, длинную рубаху и короткий византийский плащ, сколотый на плече удивительной красоты витой булавкой, смотрел на нее чуть прищурившись.

– Здесь и вправду хорошо, – подтвердила она и отвернулась, не желая вступать в разговоры. Сейчас было достаточно просто дышать этим сладким воздухом, просто молчать.

– Вот это и плохо, – непонятно заметил он, – не увлекайся, помни, что нам еще назад.

Александра почувствовала досаду. Ну что за человек! Надо ему испортить каждое светлое мгновение! О возвращении можно будет подумать как-нибудь потом. А сейчас... К тому же и ей, и Глебу наверняка будет полезно и интересно познакомиться с живой историей, посмотреть на быт тех далеких, еще домонгольских времен... и книги... Тут же могут найтись очень ценные книги – и русские, и византийские, и греческие. Среди них, вполне вероятно, такие раритеты, что не дошли до наших дней, погибнув в пожарищах и горнилах

бесчисленных войн. Нет, спешить с возвращением нельзя – когда еще представится такой удивительный шанс!..

Она хотела ответить Яну что-то резкое, но золотой волшебный день навеивал приятную истому, Саша только махнула рукой и пошла в глубь сада.

Ближе к вечеру их позвали в покои к княгине. В одной из зал дворца, расписанной яркими райскими птицами и сплетающимися причудливыми узорами, были установлены столы, накрытые белоснежными скатертями с ярко-красными вышивками. На столы слуги приносили серебряные блюда с разнообразными кушаньями. Саша заметила здесь запеченного целиком румяного поросенка с краснобоким яблочком во рту, здоровенных рыбин – щук и осетров, закуска тоже оказалась богата и разнообразна – белела прозрачная, казалось, хрустальная засоленная капуста, в которой рубинами вспыхивали ягодки клюквы; золотилась наваристая каша; сверкала в свете множества свечей свежая зелень. А уж о разных пирогах, пирожках и кулебяках и говорить нечего – их здесь было без счета!..

Княгиня, переодевшаяся к пиру в нарядные красные одежды, еще более подчеркивающие ее красоту и свежесть, сидела в центре стола. По левую руку от нее расположились доверенные люди. Видимо, бояре. По правую она посадила гостей. Ближе всех к себе – Глеба. Он был ослепительно хорош – так, что даже больно смотреть. Белая вышитая

красными нитями рубаха и алый плащ с золотой вышивкой необыкновенно шли ему, а в лице появилось нечто особенное, благородное, словно княжеская одежда и в самом деле сделала его князем. Саша не смотрела на Глеба, уставившись на стол, но всем телом, всей душой чувствовала его присутствие, несмотря на то, что от Глеба ее отделяли Динка и Северин.

Как-то получилось, что в иерархии их группы она оказалась едва ли не последней, дальше нее от княгини сидел только Ян. Зато не пришлось участвовать в разговорах. За столом было шумно, поэтому Александра и не слышала, о чем разговаривает с гостями княгиня, но, кажется, Ирина Алексеевна была очень добра и к Глебу, и к Динке.

Угощение оказалось очень вкусным, и Саша, собиравшаяся из вежливости едва притронуться к кушаньям, сама не заметила, как съела все, что ей предложили. Возможно, дело было и в свежести продуктов, и в каких-то необычайных пряностях, а может, в искусстве княжеских поваров. Девушка покосилась на Яна. Вот он, кажется, почти ничего и не съел, словно местные деликатесы не имели для него никакой цены.

Когда гости утолили первый голод, Ирина Алексеевна сделала знак, и в зал вошел высокий худощавый человек в длинной полотняной рубахе, с гусями в руках. Гуслияр занял свое место, закрыл глаза и ласково дотронулся до струн. Струны так и льнули к его тонким сильным пальцам, звук их оказал-

ся глубоким и мелодичным. Саша никогда не слышала такой прекрасной и легкой мелодии. Потом гуслир запел. Это была баллада о женщине, ждущей своего возлюбленного и каждую ночь зажигающей на окне лампадку в надежде, что ее свет привлечет желанного гостя. Ее тоска, ее голос, зовущий далекого любимого, вливался прямо в сердце.

Волком ли, ветром, орлом златоглавым,
Шелестом трав и закатом багровым,
Умирающим, больным иль здоровым —
Я узнаю и приму любого...

Александра посмотрела на княгиню. Та сидела, чуть наклоняясь вперед, словно впитывая в себя каждое слово, а в глазах Ирины Алексеевны, затмевая сверкание драгоценных камней на богатых ее уборах, сверкали слезы.

«Это же про нее!» – догадалась вдруг Саша, и ей стало страшно.

Тем временем утихли в замершем зале последние звуки песни, и пальцы гуслира бессильно скользнули со струн. Воцарилась тишина. Не было слышно ни единого звука.

Потом Ирина Алексеевна вдруг встала. Бледная и, хотя это казалось нереальным, еще более красивая.

– Спасибо, гости дорогие, – сказала она, низко кланяясь, – что почтили нас своим присутствием. Настал час показать вам главное сокровище и достояние Китеж-града. Прошу вас пойти за мной.

«Неужели икона?» – обрадовалась и удивилась Саша. Она почему-то боялась, что икону будут от них скрывать, догадываясь о цели прибытия незваных гостей. Неужели не догадываются? Может, считают, что они попали сюда случайно? Были же люди до них, недаром княгиня сразу догадалась, что они из другого мира, и, судя по всему, она даже не так удивилась, услышав, сколько времени прошло вне стен Китежа.

«Русичи» вслед за княгиней вышли из пиршественного зала и направились к церкви. Церковь была белой-белой, со стенами, покрытыми разнообразными узорами. Среди них Саша заметила грифонов и львов, и воинственных вздыбленных барсов, и дев со строгими скорбными ликами, а окаймляющий выступы орнамент казался кружевом, по какому-то могущественному волшебству вдруг застывшим и ставшим камнем.

У входа Александра остановилась и перекрестилась. В ней всегда было мало веры, но сейчас в этом необыкновенном месте она чувствовала что-то особенное, какое-то необыкновенное умиление и радость, смешанную с легкой тихой грустью. А может, все дело в еще продолжавшей звучать внутри нее балладе?..

Внутри церковь тоже оказалась нарядной, торжественной и вместе с тем нежной.

– Наша Святая София... – тихо произнесла Ирина Алексеевна.

Посреди храма, метрах в трех над землей, в воздухе раз-

ливалось мягкое серебряное сияние, и в этом сиянии, словно в оправе, была икона. Она не опиралась ни на что – просто парила в воздухе, и Саше вдруг показалось, что Святая София видит ее, девушка почувствовала на себе добрый всепрощающий взгляд святой и вдруг упала на колени. По щекам сами собой заструились слезы.

Да! Это было поистине святое место! Святое и прекрасное! Различить во всех деталях лицо на иконе было нельзя, но этого и не требовалось. Святая София казалась живой. Ее присутствие в небольшой вытянутой вверх, словно устремленной к небу, церкви не вызывало сомнений. Она говорила, что есть на земле царство добра, уголок покоя и мира, осененный высшей благодатью. Она обещала, что теперь все будет хорошо, и горести пройдут стороной, затмятся светом великой радости.

– Плачь... Это хорошие слезы, – произнес рядом с Александрой приветливый тихий голос.

Девушка вздрогнула. Под взглядом святой она забыла обо всем мире, забыла, что в нем еще существуют люди...

Рядом с ней стояла княгиня и смотрела светло и благобно. Серебряный свет коснулся ее русых волос, озарил глубокие голубые глаза.

– Я... – Саша не знала, как выразить весь свой восторг, свою радость.

– Да, я знаю, – Ирина Алексеевна мягко улыбнулась, – это особенное место. Когда ты пришла, я увидела за твоим ле-

вым плечом тень, но теперь она исчезла. Не бойся больше. Здесь нет места страху. Здесь она никогда до тебя не доберется.

Саша, не удивляясь тому, как княгиня может знать то, что лежит глубоко-глубоко на сердце, что скрывается не только от других, но и от себя, потянулась к Ирине Алексеевне, как тянутся к матери, и та обняла ее, прижала к себе, защищая от всех неприятностей.

– Все будет хорошо, – пообещала княгиня, глядя девушку по волосам, – вот увидишь.

Александр и вправду стало легко и спокойно, словно исчезла вся тревога.

Княгиня подняла девушку с колен, отерла со щек еще не высохшие слезы и заглянула в глаза.

– Тебе нравится здесь? Ты останешься на службу? – спросила она все так же по-матерински.

– Да, – ответила Александра на оба вопроса, и княгиня улыбнулась.

Потом началась служба. Очень красивая, хотя и немного странная, ведь вела ее сама Ирина Алексеевна. И во время этой службы икона Святой Софии сама собой спускалась вниз, еще сильнее озаряя церковь своим светом. Это было непередаваемо, потрясающе прекрасно: и серебряное сияние, наполняющее собой весь воздух; и красивый голос княгини, и пение невидимого хора; и трепет свечей. Прекрасно и возвышенно.

После службы Саша почувствовала, что душа ее освобо-
дилась от всего груза, словно она снова очутилась в далеком
детстве. Девушка нашла глазами своих друзей. И Глеб, и Се-
верин, и даже Динка выглядели взволнованными и просвет-
ленными. Только Ян был все так же замкнут и холоден и как
нельзя больше напоминал встрепанную непогодой ворону,
но сегодня Саша не чувствовала зла и была готова простить
даже его.

Глава 5

История любви

– Увы, мы встретились слишком поздно, – рассказывала Ирина Алексеевна, грустно глядя в окно на розовеющее закатной дымкой небо.

Вся команда собралась вокруг нее в небольшой уютной комнате с высокими распахнутыми в сад окнами. Где-то там, в пышных кронах деревьев, мелодично и негромко пел соловей, словно аккомпанировал рассказу княгини.

– У него уже была семья, – продолжала она после грустного вздоха. – Я, княжеская дочь, тоже была уже просватана. Но едва взглянула на Юрия, как поняла, что лучше умру, бросившись в русалочий омут, чем отдам свою руку нелюбимому.

Она опять замолчала, теребя одну из спускающихся на грудь жемчужных нитей.

– Ну а дальше?.. – Динка нетерпеливо заерзала на неудобном стуле с очень прямой жесткой спинкой.

– А дальше... Он построил для меня этот город и увез меня сюда. Тайком, несмотря на гнев моих родителей. Здесь, на пороге этого дворца, Юрий в первый и в последний раз коснулся устами моих уст... И уехал. А я осталась ждать его, потому как нет без него для меня жизни...

– Но он же... – Динка не договорила, получив от Александры хороший тычок в ребра.

Княгиня взглянула на девочку с улыбкой.

– Китеж – удивительное место, – проговорила Ирина Алексеевна, – и я всегда думала, что все же дождусь своего князя. Однажды Юрий обязательно вернется. Он не может не вернуться в свой город. Ко мне. Моя свеча укажет ему путь.

Соловей за окном разразился новой заливистой трелью, на этот раз Саше казалось, что в ней звучит нотка надежды. Вероятно, Китеж существует в особом времени и пространстве, и кто знает, возможно, в одном из странных витков истории князь сможет вернуться к той, что так преданно его ждет. «Пусть будет так», – пожелала она мысленно.

– Но что же я все о своем да о своем! – всплеснула лебедиными руками княгиня. – Лучше расскажите, дорогие гости, о себе, о том, как живете...

– Даже не знаю, с чего начать, – задумался Глеб. – В мире многое изменилось. Хотя, конечно, изменилось скорее внешне – чувства остались прежними.

– Это хорошо, что прежними! – живо откликнулась Ирина Алексеевна, и на свежих девичьих щеках вспыхнул легкий румянец.

Глеб, удивленный ее реакцией, слегка смутился, но рассказ тут же подхватила Динка, которая совершенно точно знала, о чем нужно рассказать княгине прежде всего.

– Появились машины. Они как повозки, но без лошади и гораздо быстрее, – заявила она. – Но самое хорошее, что изобрели компьютер и Интернет... Эм-м... Как бы это лучше объяснить... – девочка нахмурилась. – Ну, в общем, это такое устройство, которое может обрабатывать, принимать и передавать информацию. Например, по сети... ну, через Интернет... можно пообщаться с человеком, который далеко от тебя, и даже увидеть его, если у тебя есть Скайп и камера... Это все технические устройства...

– Как же это сложно! – покачала головой Ирина Алексеевна. – Да, мир изменился. У нас все гораздо проще. Если хочешь увидеть кого-то, не нужно так много... как ты там сказала?.. устройств. Можно просто посмотреть в блюдечко.

– Это как?! – не поняла Динка.

Даже Александра, рассеянно слушавшая беседу, с удивлением взглянула на княгиню.

Ирина Алексеевна улыбнулась.

– Ну, не знаю, как объяснить. Может, хотите посмотреть? – предложила она.

– Конечно, хотим! – дружно отозвались все «русичи».

Княгиня дважды хлопнула в ладоши. Дверь открылась так быстро, словно служанка стояла под ней, ожидая приказа своей госпожи, а может, так оно и было.

– Принеси-ка блюдечко и яблочко, – велела княгиня.

Девушка ушла и вскоре вернулась, неся требуемое, и с низким поклоном вручила это Ирине Алексеевне.

– Ну вот, – сказала та, глядя блестящий бок наливного красного яблочка, лежавшего на небольшой серебряной тарелочке. – Если хочешь что-то или кого-то увидеть, подумай об этом, покати яблочко по тарелочке и слова нужные скажи:

Катись, яблочко, катись,
О чем думаю, явись...

– А можно я попробую? – не выдержала Динка и протянула к тарелочке руки.

– Дина, – укоризненно одернул ее Глеб, но княгиня улыбнулась ему:

– Не мешай девочке, ей же интересно, – сказала она и протянула Динке блюдце и яблоко.

Динка, как компьютерный и технический гений, а следовательно, закоренелый материалист, прежде всего внимательно осмотрела и блюдце, и яблочко. Видимо, в поисках скрытых микросхем. Яблоко она даже долго нюхала и, кажется, едва удержалась от того, чтобы попробовать на зуб.

– Хочешь яблочка? – заметила эти манипуляции Ирина Алексеевна. – Ешь, я другое велю принести.

– То есть работает не именно это яблоко? – уточнила Динка, но кусать плод не стала.

– Конечно, – удивилась княгиня, – любое. У нас в саду полным-полно яблок.

– Понятно, – хмыкнула девочка, хотя, кажется, ничего не

поняла. Еще покрутила в руках блюдце и наконец решилась на следственный эксперимент.

Она опустила на тарелочку яблоко, покатила его и, зажмурившись от усердия и еще детского желания чуда, забормотала магическое заклинание.

Саша с интересом наблюдала за происходящим и видела, как блюдечко едва заметно засветилось, а потом в середине его появился словно бы экран. На этом экране был кабинет директора школы, сам Евгений Михайлович оказался на месте. Он сидел, склонившись над какими-то бумагами, и вдруг вздрогнул и поднял голову, словно почувствовав, что за ним наблюдают. С минуту он хмуро оглядывал комнату, ища источник непонятого раздражения, а потом вздохнул и снова принялся за бумажную работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.